

Н.П. Колюпанов

**Биография Александра
Ивановича Кошелева**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Колюпанов**
Биография Александра Ивановича Кошелева / Н.П. Колюпанов – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 587 с.

ISBN 978-5-517-97461-7

ISBN 978-5-517-97461-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Ивановича конечно не была настолько крупною и видною, чтобы избрать именно его центромъ для исторіи своего времени. Но у насъ, гдѣ дѣятельность человѣка далеко зависитъ не отъ него самого и гдѣ часто энергія можетъ проявляться, только намѣренно скрываясь въ тѣни, скромная и невидная дѣятельность, въ стѣсненной обстоятельствами сферѣ, имѣетъ болѣе культурное значеніе, нежели блестящія и преждевременныя попытки. Къ числу такихъ людей относился Александръ Ивановичъ, такъ что для правильной его оцѣнки ближайшее знакомство съ средой, гдѣ приходилось ему дѣйствовать, становится существенно необходимымъ.

При этомъ я считаю нужнымъ оговориться о самой формѣ моего изложенія. Приступая къ нему, я былъ очень поверхностно знакомъ съ исторіей русской литературы и въ особенности журналистики, гдѣ Александръ Ивановичъ занимаетъ видное мѣсто. Перечитавши по возможности все, что было написано по этому предмету, я пришелъ къ убѣжденію въ необходимости изучить старую журналистику по источникамъ. Лучшіе труды по исторіи русской литературы и журналистики, несмотря на свои достоинства, страдаютъ нѣкоторою односторонностію. Всѣ они представляютъ рядъ выдающихся именъ и опредѣляютъ ихъ значеніе въ исторіи русской мысли и общественнаго развитія, но за то все остальное они смѣшиваютъ въ какой-то безцѣпный, не заслуживающій вниманія фонъ, гдѣ отложилось одно невѣжество, равнодушіе и ненависть къ прогрессу. Такимъ образомъ эти выдающіяся имена являются какъ бы случайными, появившимися въ условій окружающей жизни, оторванными отъ почвы; несомнѣнный внутренній ростъ имѣвшей влияние въ свое время, но теперь забытой литературы и самаго общества, мѣнявшаго свое направленіе и свои задачи, достаточно не выяснены. Между тѣмъ каждый изъ выдающихся нашихъ дѣятелей долго подготовлялся цѣлымъ рядомъ предшественниковъ и только благодаря таланту болѣе рельефно и блестяще выразилъ то, что еще до него медленно и ощупью назрѣло въ общественномъ и литературномъ сознаніи. А. Н. Пыпинъ совершенно справедливо говоритъ: „Мы обыкновенно забываемъ, гдѣ былъ корень нашихъ собственныхъ идеаловъ и стремленій, но вернувшись къ исторіи, мы нерѣдко найдемъ начатки ихъ еще въ давнемъ прошедшемъ, между прочимъ, въ александровской эпохѣ, которая въ свою очередь была подготовлена концемъ прошлаго вѣка“ (В. Евр. 1887 г., XII, 672). Это

преимство идей и направленій мнѣ хотѣлось подтвердить, по крайней мѣрѣ, въ области журналистики тѣмъ подробнымъ и скучнымъ перечнемъ такихъ забытыхъ именъ, которые читатели встрѣтятъ въ первой книжкѣ моего труда, составляющаго лишь введение къ начатой мною біографіи. Я самъ сознаю, что это совершенно сырой матеріалъ, который легко можно было значительно сократить, представивши его въ сжатой и рельефной картинѣ, но эта дальнѣйшая переработка лежала внѣ прямой моей задачи, для нея я не имѣлъ времени и предоставляю ее автору болѣе талантливому, который захочетъ разобратся въ собранномъ мною матеріалѣ. Самый же матеріалъ я считалъ не настолько ненужнымъ, чтобы совсѣмъ выбросить его изъ печати. Само собою разумѣется, что въ дальнѣйшемъ изложеніи мнѣ не придется прибѣгать къ такимъ постороннимъ для предмета отступленіямъ. При этомъ считаю долгомъ просить читателей обратить вниманіе на помѣщенные въ концѣ сочиненія „поправки и дополненія“, гдѣ исправлены многія важныя ошибки, вкравшіяся въ самый текстъ.

Н. Кошпановъ.

Молодые годы А. И. Кошелева.

(1806—1830 гг.).

Родъ Кошелевыхъ подраздѣляется на два рода различнаго происхожденія и, кромѣ того, существуютъ еще четыре вѣтви, которыхъ связь съ главными родами не опредѣлена ¹⁾.

Первый родъ составляетъ потомство Аршера Кошелева, который, по преданію, выѣхалъ изъ Литвы въ Россію при великомъ князѣ Васильѣ Іоанновичѣ и получилъ помѣстья въ Рязани, Козельскѣ и Бѣлевѣ. Достоверная генеалогія этого рода начинается съ начала XVII столѣтія, отъ Ивана Семеновича Кошелева, которому пожалована была вотчина дяди его, убитаго въ Козельскѣ. Послѣдній былъ козельскимъ городовымъ дворяниномъ, подписался выборнымъ на соборѣ 3 января 1642 г., служилъ воеводою въ Болховѣ и пожалованъ въ московскіе дворяне (1652 г.). Дѣти и внуки Ивана Семеновича всѣ занимали видныя мѣста въ служиломъ сословіи. Такъ, сынъ его Дмитрій служилъ у стола Государева при приѣмѣ грузинскаго царя (6 іюня 1658 г.), былъ переписчикомъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель Казанскаго уѣзда (1678), ѣздилъ за царицею (1688), былъ межевщикомъ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель (1692) г.). Другой его сынъ, Василій, былъ воеводою въ Красной слободѣ (1668), въ Турецкой волости (1667) и Козельскѣ (1676), головою въ Чигиринскомъ походѣ (1678—1679), былъ раненъ, пожалованъ въ стряпчіе (1679 г.), былъ въ начальныхъ людяхъ (1686), обозный голова въ Крымскомъ походѣ (1688), стольникъ (1692) и стрѣлцкій полковникъ (1699—1704). Внуки Ивана Семеновича носили званіе стольниковъ; одинъ изъ нихъ былъ стрѣлцкимъ полковникомъ (1684—1692), а другой сражался подъ Азовомъ, Нарвою и Полтавою и, кромѣ другихъ службъ, былъ главнымъ комиссаромъ генеральной пограничной комиссіи

по польской границѣ (1737), наконецъ вышелъ въ отставку изъ должности коменданта въ Перволочахъ, съ чиномъ генералъ-маіора (1754). Дальнѣйшее потомство уже не пользуется такимъ виднымъ служебнымъ положеніемъ,—родъ захудалъ; но изъ правнуковъ родоначальника Ивана Семсевича двое были предводителями дворянства, одинъ—въ Боровскѣ (1777), а другой—въ Дмитровѣ (1789). Перейдя въ девятнадцатое столѣтіе уже низшими чинами—прапорщика и подпоручика, немногіе Кошелевы поднимаются выше и только двое были: Иванъ Ивановичъ—оберъ бригадъ-комиссаромъ († 1823), а братъ его Александръ Ивановичъ умеръ бездѣтнымъ генералъ-маіоромъ († 1823). Къ этому роду Александръ Ивановичъ не принадлежалъ.

Другой родъ происходитъ отъ Василія Кошелева, жившаго въ концѣ XV столѣтія. Изъ его ближайшихъ потомковъ извѣстны: Александръ, прозваніемъ Кошель, и Иванъ, носившій уже фамилію Кошелева. Первымъ извѣстнымъ лицомъ въ этомъ роду сдѣлался Иродіонъ Михайловичъ, генералъ-маіоръ (1629), генералъ-поручикъ, шталмейстеръ (1733—1738), кавалеръ ордена св. Александра Невскаго, умершій 1760 г. Онъ былъ женатъ два раза и вторая его жена была Маргарита Ивановна Глюкъ, дочь пастора, у котораго жила Императрица Екатерина I, чему, по всей вѣроятности, онъ и былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ. У Иродіона Михайловича было трое сыновей:

1) Старшій, Александръ Иродіоновичъ, женившійся на А. Е. Еремѣевой. У него былъ сынъ Иродіонъ Александровичъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка (1787), дѣйствительный камергеръ, предсѣдатель комиссіи прошеній, членъ государственнаго совѣта, дѣйствительный статскій совѣтникъ и оберъ-гофмейстеръ (1811), умершій въ 1827 г. Жена его была урожденная В. П. Плещеева († 1809); дѣтей у нихъ не было. Иродіонъ Александровичъ приходился роднымъ дядею Александрѣ Ивановнѣ. Такъ какъ онъ имѣлъ нѣкоторое вліяніе на судьбу послѣдняго въ его молодости, то въ свое время мы къ нему вернемся. Другой сынъ Александра Иродіоновича, Андрей Александровичъ, майоръ, имѣлъ только двухъ дочерей: Дарью Александровну, вышедшую замужъ за дѣйствительнаго тайнаго совѣтника П. Ст. Валуева († 1836 г.), и Маргариту Александровну, замужемъ за дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Ан. Андр. Волковымъ († 1806).

2) Иванъ Родіоновичъ—тайный совѣтникъ, женатый на Настасьѣ Васильевнѣ Арсеньевой. Онъ имѣлъ одного сына, полковн. Петра Ивановича, умершаго бездѣтнымъ, и четырехъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Марія, была замужемъ за генер.-маіоромъ Николаемъ Петровичемъ Высоцкимъ, племянникомъ князя Потемкина; другая (Елена) была за кн. Горчаковымъ, третья (Анна) за А. Мих. Кавелинымъ.

3) Младшій сынъ, Иродіонъ Иродіоновичъ, статск. совѣтникъ, воронежскій вице-губернаторъ (1759), умеръ 1786 г. и женатъ былъ на Matr. Проб. Пушниковой. У Иродіона Иродіоновича было шесть сыновей: а) старшій—Иванъ Иродіоновичъ (1753—1818), отставной гвардіи подполковникъ (1777), у котораго отъ перваго брака были четыре дочери (*), а отъ втораго одинъ сынъ, Александръ Ивановичъ, котораго біографію мы надѣемся изложить; б) второй Николай Иродіоновичъ, ассессоръ Тульской уголовной палаты (1791), умершій бездѣтнымъ; в) третій—Дмитрій Иродіоновичъ, дѣйствит. статск. совѣтникъ (1799), тобольскій гражданскій губернаторъ (1799—1801), камергеръ и губернаторъ Литовской губерніи (съ 1 ноября 1801—1803), тамбовскій гражданскій губернаторъ (1803), умеръ въ 1828 г., а сынъ его Александръ Дмитриевичъ, гвардіи штабсъ-капитанъ, былъ лебедянскимъ предводителемъ дворянства (1840—1846); д) четвертый—Сергій Иродіоновичъ, гвардіи подпоручикъ; е) пятый—Андрей Иродіоновичъ; ф) шестой—Петръ Иродіоновичъ, премьерь-маіоръ (1806), коллежскій ассессоръ (1815), умеръ въ 1830 году.

4) Кромѣ сыновей, у Иродіона Михайловича были три дочери отъ перваго брака: Евдокія, замужемъ за Василиемъ Андреевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, а отъ втораго—Маргарита, замужемъ за генер.-маіор. кн. Ал. Ник. Волконскимъ, сыномъ придворнаго шута императрицы Анны, и Марія, бывшая фрейлиною при Елизаветѣ Петровнѣ и умершая въ 1782 году незамужнею (*).

Изъ побочныхъ вѣтвей были лица болѣе другихъ замѣчательныя:

По первой вѣтви—Григорій Гавріиловичъ, помѣщикъ Рязанскаго уѣзда, умершій въ Тамбовѣ въ 1671 г. отъ раны, полученной въ стычкѣ со Стенькою Разнымъ; изъ потомковъ его Петръ Григорьевичъ былъ стольникомъ (1678—1692); Иванъ Аванасьевичъ, дѣйствит. статск. совѣтникъ, былъ предѣдателемъ рязан-

ской уголовной палаты (1801—1812); Валерьянъ Ивановичъ, камергеръ, дѣйствит. статск. совѣтникъ (1840), духовщинскій уѣздный предводитель дворянства.

По второй вѣтви: Иванъ Никитичъ, письменный голова въ Можайскѣ (1634); Петръ Алексѣевичъ стольникъ (1696); Максимъ Елисѣевичъ, ассессоръ, товарищъ воеводы Шацкой провинціи (1733).

По третьей вѣтви: Иванъ Дмитріевичъ, за московское осадное сидѣнье (1610) получилъ въ отчину помѣстье Московскаго уѣзда (1613); Степанъ Андреевичъ—дворянинъ московскій (1692 г.).

По четвертой вѣтви—Григорій Ивановичъ, помѣщикъ рязанскаго уѣзда, пожалованъ былъ чиномъ Московскаго дворянина въ 1692 году.

Изъ лицъ, не вошедшихъ ни въ одну роспись, извѣстны были:

Гавріилъ, Михаилъ и Федоръ Никитичи, торопецкіе городовые дворяне, пожалованы помѣстьями 2 октября 1550 г.

Михаилъ—голова стрѣлецкій (1598).

Петръ—шутъ же-Димитрія II-го, бѣжалъ съ нимъ изъ Тушина въ Калугу (29 декабря 1609 г.) и былъ свидѣтелемъ убіенія же-царя (11 декабря 1610), о чемъ первый извѣстилъ калужанъ.

Никифоръ Михайловичъ, дворянинъ московскій (1629), былъ при посольствѣ въ Даніи (1631—1632), на службѣ въ Москвѣ (1833), воевода въ передовомъ полку въ Михайловѣ (1636); былъ при встрѣчѣ персидскаго посла (5 февраля 1639).

Григорій Яковлевичъ, дворянинъ московскій (1630), объѣзжій голова въ Москвѣ (1631—1633), воевода въ Камскомъ острогѣ (1635).

Кошелевъ, капитанъ-поручикъ, членъ посольства къ мадагаскарскому королю, которое получило полномочную и довѣрительную грамоту (3 декабря 1723 г.) о принятіи этого короля подъ покровительство Россіи.

Кошелевъ—бригадиръ и воевода Вологодской провинціи † 1778 г.

Кошелевъ—генераль-маіоръ, правитель Камчатской области (1803), камчатскій комендантъ (1805) г.).

Дѣдъ Александра Пвановича, Иродіонъ Иродіоновичъ, младшій сынъ случайнаго челоуѣка Иродіона Михайловича, бывшій воронежскій вице-губернаторъ, былъ богатый челоуѣкъ и пользовался большимъ почетомъ въ Москвѣ, гдѣ поселился, по выходѣ въ отставку. Здѣсь онъ безпрестанно задавалъ пиры, въ особенности

когда прїѣзжали сильные люди, съ которыми онъ былъ въ родствѣ или доброй прїязни. Вслѣдствіе того имѣніе его разстроилось и шестерымъ его сыновьямъ осталось много долговъ, для уплаты которыхъ они распродали имѣнья, оставивши себѣ только небольшія вотчины въ Рязанской и Ярославской губерніяхъ.

Старшій сынъ Иродіона Иродіоновича, Иванъ Родіоновичъ, былъ отцомъ Александра Ивановича. Оставшись послѣ отца 14-ти лѣтнимъ юношей, Иванъ Родіоновичъ отданъ былъ на руки дядѣ своему, Мусину-Пушину, бывшему тогда посломъ въ Лондонѣ. Выучившись вскорѣ англійскому языку, Иванъ Родіоновичъ, съ позволенія дяди, поступилъ въ Оксфордскій университетъ и пробылъ тамъ 3 года. Когда ему было 20 лѣтъ, онъ прїѣхалъ курьеромъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ понравился кн. Потемкину, который взялъ его въ генеральскія адъютанты и оказывалъ ему особенное расположеніе. Но разъ Императрица, замѣтивъ его умъ и красоту, призвала его къ себѣ; этого было достаточно, чтобы Потемкинъ командировалъ Котелева во внутреннія губерніи, откуда онъ болѣе въ Петербургъ не возвращался. Въ царствованіе Императора Павла Иванъ Родіоновичъ вышелъ въ отставку съ чиномъ подполковника и поселился въ Москвѣ, женившись на княжнѣ Меньшиковой. Отъ этого брака Иванъ Родіоновичъ имѣлъ четырехъ дочерей и сына, умершаго въ дѣтствѣ. Послѣ смерти первой жены, Иванъ Родіоновичъ женился на Дарьѣ Николаевнѣ Дежарденъ (Desjardins), дочери французскаго эмигранта, родившейся въ Россіи и крещеной по православному обряду. Отъ этого брака родился Александръ Ивановичъ 9 мая 1806 года. Французской крови по матери, Александръ Ивановичъ получилъ отъ природы нѣкоторыя черты французскаго характера. Онъ не обладалъ глубокой того отвлеченнаго, спекулятивнаго мышленія, которое составляетъ отличительное свойство германской расы и легко усваивается чисто-русскими натурами, воспитанными подъ нѣмецкимъ вліяніемъ; но за то онъ получилъ ту живость и ясность пониманія, которая даетъ французамъ такое преимущество въ распространеніи культурныхъ понятій въ средѣ общества,—несмотря на относительную легкость возрѣнія,—и влечетъ неудержимо къ практической дѣятельности. Поэтому, несмотря на свой умъ и значительную начитанность, несмотря на то, что онъ, какъ увидимъ ниже, принималъ живое и дѣятельное участіе во всѣхъ теоретическихъ во-

просахъ, волновавшихъ въ свое время кружокъ, къ которому принадлежалъ, Александръ Ивановичъ сравнительно мало выступалъ на литературное поприще, пока дѣятельность словянофиловъ не получила практическаго значенія. Онъ былъ по преимуществу практической общественный дѣятель и только впоследствии, когда само дѣло того потребовало, онъ сдѣлался серьезнымъ и убѣжденнымъ публицистомъ.

Изъ воспоминаній дѣтства Александра Ивановича первое живое и опредѣленное, по словамъ его, относится къ эпохѣ 12 года. Послѣ Бородинской битвы Александръ Ивановичъ, шестилѣтнимъ ребенкомъ, совершилъ переездъ изъ подмосковной (Бронницкаго уѣзда село Ильинское) чрезъ Коломну въ Тамбовъ, гдѣ проживалъ дядя Александра Ивановича, бывший тамъ губернаторомъ, Дмитрій Прохороновичъ. Въ декабрѣ 1812 года Кошелевы вернулись въ подмосковную и тамъ поселились, прїѣзжая оттуда на время въ обгорѣлую Москву.

Первоначальное воспитаніе Александръ Ивановичъ получилъ отъ родителей. Воспитанникъ Оксфордскаго университета, отецъ его былъ извѣстенъ въ Москвѣ подъ именемъ „либеральнаго лорда“ и пользовался уваженіемъ; послѣ выхода въ отставку онъ жилъ скромно и занимался науками, особенно исторіей. Мать Александра Ивановича была также женщина умная и образованная; изъ писемъ Александра Ивановича видно, что, живя въ деревнѣ, она получала книги отъ книгопродавца Урбена (Urbain) и часто оставалась недовольною выборомъ. Иногда сынъ переписывался съ матерью насчетъ ея чтенія. Такъ, онъ одобряетъ мать за то, что она принялась за романъ Вальтеръ Скотта и самъ хочетъ познакомиться съ авторомъ въ оригиналѣ, говоря, что онъ ему понравился, по переводу на французскій языкъ его исторіи Наполеона. Напротивъ, онъ не согласенъ съ мнѣніемъ матери о сочиненіяхъ Colnet, одного изъ редакторовъ *Gazette de la France*. Александръ Ивановичъ находитъ произведенія Кольне крайне плохими; безпрестанныя новаторенія, насильственные остроты, принужденныя каламбуры такъ ему показались противны, что, встрѣчая въ газетѣ статью, подписанную этимъ авторомъ, онъ ее бросаетъ.

Съ самаго начала отецъ хотѣлъ отдать Александра Ивановича въ Пажескій корпусъ: 10 лѣтъ Александръ Ивановичъ (какъ видно

изъ письма къ И. Р. Кошелеву кн. А. Н. Голицына) зачисленъ былъ въ нажи, съ оставленіемъ на воспитаніи въ домѣ родителей. Впослѣдствіи, какъ видно, отецъ передумалъ и Александръ Ивановичъ пошелъ совсѣмъ по другой дорогѣ.

Отецъ училъ Александра Ивановича русскому языку и слегка географіи и исторіи, мать—французскому, а дядька-нѣмецъ—нѣмецкому. Мальчикъ смолоду полюбилъ чтеніе, такъ что мать отнимала у него книги; 11—12 лѣтъ онъ сдѣлалъ изъ 8 томовъ только что вышедшей исторіи Карамзина, которая произвела на него особенно сильное впечатлѣніе, извлеченіе, заслужившее одобреніе его отца.

7 ноября 1818 года отецъ Александра Ивановича скончался, оставивъ его на тринадцатомъ году на попеченіе матери: ей преимущественно обязанъ онъ своимъ образованіемъ; и во время всей молодости, до самой смерти своей (4) мать имѣла большое вліяніе на образованіе сына. Послѣ Александра Ивановича сохранилось до 269 писемъ (5) къ матери; переписка эта, обнимающая періодъ съ 1826 г. до отъѣзда его за границу, заботливо сохраненная матерью въ подлинникахъ на *французскомъ языкѣ*, свидѣтельствуетъ о тѣхъ искреннихъ и теплыхъ отношеніяхъ, которыя существовали между обонми. Переписка эта, съ дополненіями изъ собственныхъ „записокъ“ Александра Ивановича, составляетъ главный матеріалъ, по которому можно возстановить исторію молодыхъ его годовъ. Въ письмахъ къ матери Александръ Ивановичъ описываетъ каждый свой шагъ, свои служебные труды, выѣзды, впечатлѣнія, книги, которыя онъ читалъ, частныя свои занятія, планы въ будущемъ,—однимъ словомъ, онъ весь въ этихъ письмахъ, разблачающихъ, безъ всякихъ прикрасъ и утайки, его внутреннюю, интимную жизнь. Вотъ выдержки изъ писемъ, по которымъ можно опѣнить всю силу привязанности Александра Ивановича къ матери.

Вскорѣ послѣ отъѣзда Александръ Ивановичъ пишетъ:

„Бываютъ минуты, когда такъ хочется васъ видѣть, что если бы не удерживалъ разсудокъ, такъ и полетѣлъ бы къ вамъ, не смотря на весь вредъ, могущій отъ того произойти. Я не скучаю, потому что некогда; но есть минуты хуже скуки. Чувствуешь страшную пустоту, чувствуешь ко всему отвращеніе,—такъ бы и взялъ у птицы крылья, чтобы летѣть къ той, возлѣ которой обрѣ-

тепъ полное спокойствіе. Новость, разнообразіе оглушили меня на первыхъ порахъ, но теперь я поуспокоился и думаю, что привычка возвратитъ мнѣ то, что я утратилъ“ (22 октября 1826).

„Вы душа моей жизни, и лишь утѣшительное сознаніе, что вы счастливы и здоровы, лишь надежда чрезъ нѣсколько времени васъ увидѣть даютъ силу переносить съ нѣкоторою храбростію прозу петербургской жизни. Газеты, объѣды внѣ дома, скучное общество, — вотъ элементы этой жизни, которая, правду сказать, начинается надоѣдать“ (7 января 1827).

„Ничто такъ не заставляеть, какъ разлука, цѣнить счастье имѣть возлѣ себя нѣжную мать, друга; — если смѣю употребить это выраженіе, — совершенно лишенаго эгоизма. Когда не покидаешь любимаго человѣка, не умѣешь взвѣсить свою любовь, не пользуешься въ полной мѣрѣ счастьемъ быть любимымъ и любить! Но теперь, милая маменька, ежедневно чувствую, насколько растетъ моя любовь къ вамъ, — чувствую, что любовь ваша составляетъ сущность моей жизни (19 марта 1827)“.

Въ свою очередь, мать платила сыну самою горячею привязанностію, гордилась имъ и въ письмахъ своихъ старалась руководить каждымъ его шагомъ. Писемъ матери сохранилось въ подлинникѣ очень мало, всего 5—6 писемъ. Въ одномъ изъ нихъ мать Александра Ивановича говоритъ ему: „Не думай, милое мое дитя, что ты такъ далеко отъ увлеченій; повѣрь, найдется гораздо болѣе людей, способныхъ увлечь тебя, болѣе нежели ребенка; чтобы рѣшиться на послѣднее, надо быть чудовищемъ, а чтобы тебя увлечь въ твою возрастъ, надо быть только негодяемъ. Такихъ много, а потому совѣтую тебѣ пуще всего соблюдать осторожность и не быть самоувѣреннымъ. Эта большая самоувѣренность можетъ быть очень опасною. Если я на что именно владу свою надежду, то это на любовь твою ко мнѣ; знаю, что ты не сдѣлаешь ничего, что могло бы меня огорчить, на это рассчитываю гораздо болѣе, нежели на твои 22 года“. Не разъ вспоминалъ Александръ Ивановичъ, что мать не стѣсняла его нисколько ни въ порядкѣ занятій, ни въ выборѣ друзей; но она умѣла руководить имъ силою своего нравственнаго вліянія, не проявляя его наружу, что именно и привязываетъ къ своимъ родителямъ молодежь, ревниво отстраняющую всякія внѣшнія попытки къ ограниченію своей самостоятельности. Мать Александра Ивановича въ этомъ случаѣ видѣла